

Въ настоящее время дѣло обстоитъ совершенно иначе; разрѣженный боевой порядокъ, необходимость малоуязвимыхъ и гибкихъ формъ строя для движенія въ атаку вызываютъ иныя требованія, признанныя повсюду: умѣніе пользоваться всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ, весьма большая инициатива, поддержаніе высокой дисциплины въ разсыпномъ строю. Обучение на казарменномъ плацу должно все болѣе и болѣе уступать мѣсто упражненіямъ *въ казарменномъ расположеніи, организованнымъ сообразно съ условіями современной войны.*

Значить, обучение отнюдь не сдѣлалось проще; наоборотъ, оно значительно сложнѣе, чѣмъ прежде, ибо оно должно сообщить единичному человѣку, индивидууму, средства для выхода изъ затрудненія при всякихъ обстоятельствахъ и такія качества, которыя требуютъ довольно продолжительнаго изученія своего дѣла на разнообразной мѣстности. Въ этомъ отношеніи можно сказать съ увѣренностью, что наши войска, такъ же, какъ и многія иностранныя, пребываютъ еще въ младенческомъ состояніи.

Иначе говоря, время, требуемое для обученія, должно быть распредѣлено иначе, чѣмъ прежде: *меньше дома и больше на мѣстности.*

Въ силу пристрастія къ плацу, къ сомкнутому строю, на большихъ маневрахъ ежегодно констатируются однѣ и тѣ же слабыя стороны: неудовлетворительность сторожевой службы, чрезвычайно плохое маневрированіе на болѣе или менѣе закрытой мѣстности, недостаточно «подготовленные» огнемъ и плохо проведенныя атаки, недостатокъ привычки къ ночнымъ походнымъ движеніямъ, къ развѣтыванію ночью и т. .

Этотъ недостатокъ боевой подготовки ясно выразился въ Манчжуріи даже со стороны японцевъ. Генераль Langlois въ своей статьѣ «L'instruction de la troupe avec le service de deux ans» приводитъ примѣръ, какъ цѣлый японскій баталіонъ былъ почти цѣликомъ уничтоженъ при выполненіи перебѣжки. Въ сраженіи Chiouchanrou 1-й баталіонъ 21-го японскаго пѣхотнаго полка наступалъ съ дистанціи 900 метровъ (1250 шаговъ) маленькими группами и очень короткими перебѣжками до линіи противника. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ группы взаимно заслоняли одна другую, то все это движеніе совершилось безъ выстрѣла. Можно представить себѣ, какія потери долженъ былъ понести этотъ баталіонъ подъ огнемъ русскихъ, которые, не будучи ничѣмъ потревожены, прицѣливались совершенно спокойно. По свидѣтельству видѣвшихъ

это наступленіе военныхъ корреспондентовъ. при выполненіи одной только которой перебѣжки треть людей каждой группы оставалась корчиться на мѣстѣ, и весь склонъ былъ усѣянъ убитыми и ранеными. Это неудачное наступленіе *безъ выстрѣла* объясняетъ ужасныя гетакомбы, имѣвшія мѣсто при японскихъ атакахъ. Какая разница по сравненію съ блестящими атаками буровъ при Никольсонъ-Некѣ и Спюнъ-Копѣ, гдѣ движеніе впередъ совершалось также маленькими группами, но подъ прикрытіемъ непрерывнаго огня, который вынуждалъ противника зарываться въ землю и стрѣлять, не прицѣливаясь. Генераль Langlois, констатируя тѣ же ошибки у французовъ, объясняетъ это недостаткомъ подходящихъ участковъ земли и отсутствіемъ частыхъ упражненій пѣхоты на разнообразной мѣстности.

Но, *кромя* отсутствія *необходимой для обученія мѣстности*, причины чисто показнаго и въ общемъ массоваго обученія нашихъ нижнихъ чиновъ, полагаемъ слѣдующія:

а) строевой пѣхотный уставъ очень много отдалъ своихъ страницъ сомкнутому строю съ его многочисленными перестроеніями и мало-боевому, рассыпному.

б) Формы сомкнутаго строя въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ приведены къ очень простымъ и удобнымъ для маневра и перехода и въ боевой строй; вздваиваніе рядовъ замѣнено болѣе простымъ построеніемъ, уменьшено число руженыхъ приемовъ, команды сокращены и т. д. Мы же тратимъ много времени и труда напрасно.

г) Отсутствіе указаній въ нашемъ Стр. пѣх. уставѣ относительно *методовъ* обученія одиночнаго бойца, звена, отдѣленія, взвода, роты, что имѣется, напримѣръ, въ болгарскомъ уставѣ и до нѣкоторой степени во французскомъ. У ген. Леша, а также у ген. Скугаревскаго (Совѣты для строевого и полевого обученія пѣхоты) сдѣланы попытки помочь пѣхоты въ этомъ направленіи, но пора прийти на помощь обученію официальнымъ пособіемъ.

д) Несообразны ни съ чѣмъ излюбленныя требованія нѣкоторыхъ: такъ одинъ «любить», чтобы учебная команда показывала ему образцовое ротное ученіе въ сомкнутомъ строю, другой любить смотрѣть гимнастику подъ музыку, а посему даже пришедшіе изъ запаса на повѣрочный сборъ занимаются этой гимнастикой, третій любить встрѣчу кавалеріи, четвертый повѣряетъ вниманіе въ строю и т. д. При этомъ система правильнаго обученія нарушается и всѣ начинаютъ «готовиться къ смотру».

Кромѣ того надо замѣтить, что форма легче постигается, выгоднѣе въ смыслѣ показа, а посему, при нашемъ, въ военномъ отношеніи, мало подготовленномъ составѣ, форма на первомъ мѣстѣ; въ какомъ строю и на сколько шаговъ—это альфа и омега нашей строевой службы.

Насколько такая система неправильна и неподходитъ къ нашему народу, показываетъ исторія съ потѣшными: въ то время, какъ бойскоуты (юные развѣдчики) Англій и другихъ государствъ процвѣтаютъ, наши потѣшные почти отцвѣли, не успѣвъ расцвѣсть. Съ какимъ восторгомъ рассказывалъ мнѣ девятилѣтній потѣшный о той ночи, когда онъ стоялъ часовымъ въ сторожевомъ охраненіи, о бивакѣ, о стрѣльбѣ, и этотъ малышъ сбѣжалъ, когда новый начальникъ сталъ держать ихъ на быстротѣ поворотовъ, вздваиваніи рядовъ, чистотѣ ружейныхъ приемовъ и т. п.

Поэзію военной службы—поле, подмѣнили прозой—плацомъ и организаціи потѣшныхъ быстро растаяли.

Въ 1911 году вышло новое Положеніе объ обученіи пѣхоты, въ которомъ хорошо составленъ отдѣлъ обученія молодыхъ солдатъ; если бы онъ точно проходилъ, это былъ бы большой шагъ впередъ въ нашемъ дѣлѣ. Занятія со старослужащими идутъ по прежнему скучно и однообразно, все время повтореніе ранѣе извѣстнаго, безъ всякаго просвѣта впереди. Въ такой безжизненной постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нашей арміи (чему причина уставы и смотры) гнѣздится апатичное отношеніе къ нему офицерскаго состава и стремленіе покинуть, какъ можно скорѣе, скучный строй. Для большинства молодыхъ офицеровъ подобная постановка обученія и воспитанія нижнихъ чиновъ—могила ихъ завѣтнымъ думамъ. Такимъ «дѣломъ» предстоитъ заниматься долгіе годы. Этимъ и можно объяснить повальное бѣгство молодежи съ военной службы.

Строевой пѣхотный уставъ долженъ быть не только простъ, кратокъ, соответствовать народному духу ¹⁾, но и утилизировать повышающійся съ каждымъ днемъ уровень развитія нижнихъ чиновъ. Такъ, эту тему основательно разработалъ ф. Бейерлейнъ въ своемъ романѣ «Иена или Седанъ», появившимся въ Германіи въ 1903 году и выдержавшимъ нѣсколько изданій ²⁾.

«Обученіе нѣмецкаго войска, говоритъ Гюнцъ въ оставленномъ

¹⁾ Преобразование турецкой арміи германскими инструкторами передъ войной 1912 г. началось обученіемъ парадному германскому шагу.

²⁾ Имѣется въ русскомъ переводѣ.

имъ Реймерсу письмѣ, держится все на тѣхъ же основахъ, какія были выработаны цѣлое столѣтіе назадъ. А жизнь въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій сдѣлала громадный шагъ впередъ, такой шагъ, на который въ былыя времена подобилась бы сотня лѣтъ. Солдатъ обучаютъ все по прежнему, патриархальному способу, а между тѣмъ прежнихъ простодушныхъ и наивныхъ сельчанъ, давно уже замѣнили другой элементъ: ихъ мѣсто замѣнили рабочіе, сильно проникнутые социаль-демократическимъ духомъ. Правда, они не составляютъ большинства рекрутовъ, но въ силу ихъ большаго интеллектуальнаго развитія, вліяніе ихъ является господствующимъ. Ошибка военной системы и заключается въ томъ, что она не утилизируетъ этотъ повышенный уровень развитія, примѣняя ту же муштровку, безпощадно всѣхъ ранжирующую, чѣмъ не только лишаетъ себя лучшаго по развитію элемента, но собственными руками создаетъ благодатную почву для посѣва и всхода социалистическихъ идей»³⁾.

Такимъ образомъ видимъ, что къ строевому уставу предъявляются большія требованія; неудачно составленный и неправильно примѣняемый онъ влечетъ за собой даже вредные результаты, что замѣчено въ Германіи 10 лѣтъ тому назадъ и было предметомъ серьезнаго обсужденія въ европейской печати.

Извѣстный писатель по вопросамъ военной психологии, докторъ Шумковъ, въ сообщеніи, бывшемъ въ Офицерскомъ собраніи арміи и флота, на тему «Духъ болгарской арміи—какъ результатъ воспитанія», отмѣтилъ большую заботу государственныхъ и военныхъ дѣятелей Болгаріи о военномъ воспитаніи народа, причемъ указалъ, что преподаваніе военной педагогики было введено въ курсъ Софійскаго военнаго училища 16 лѣтъ тому назадъ⁴⁾.

Отдавая должное воспитанію, надо сказать, что болгарская армія имѣетъ самый простой строевой пѣхотный уставъ съ указаніемъ методовъ обученія, т.-е. наиболѣе всѣхъ приближающійся къ поставленному нами идеалу устава. Правда, въ основаніе этого устава легъ французскій стр. пѣх. уставъ 1905 года, но тѣмъ боль-

³⁾ Въ вѣрренной миѣ ротѣ общее число лицъ, не занимавшихся никогда земледѣіемъ 34%, а работавшихъ исключительно на фабрикахъ и заводахъ 10,6%. Послѣдній призывъ 1914 г. заключаетъ въ себѣ больше остальныхъ подобныхъ лицъ, такъ неземледѣльцевъ всѣхъ вообще этого года 19,4%, а заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ 5,3%, т.-е. половина всѣхъ, имѣющихся этой категоріи.

⁴⁾ Записки по военной педагогикѣ. К. Кирковъ. Переводъ съ болгарскаго. Спб. 1914 г. Изданы при содѣйствіи О. Р. В. З.

шая заслуга болгаръ, на канвъ его выткать нѣчто свое, само-бытное.

Не отрицая дисциплинирующаго вліянія сомкнутаго строя (ежедневно круглый годъ держать хотя бы нѣсколько минутъ безъ всякаго шевеленія, показывая тѣмъ свою волю; тоже крайне необходимо и въ разсыпномъ строю), вліянія впрочемъ не настолько большого, чтобы пренебрегать воспитаніемъ солдата, подборомъ начальниковъ, организаціей внутренняго порядка, большей близостью начальниковъ къ нижнему чину и т. п. — все-таки слѣдуютъ отвести сомкнутому строю въ уставѣ и на смотрахъ соотвѣтствующее мѣсто, а не выдвигать его на передній планъ ⁵⁾.

Всѣ строевые пѣхотные уставы иностранныхъ армій начинаются *введеніемъ*, въ первомъ отдѣлѣ котораго выясняется цѣль устава, говорится о рѣшающей роли пѣхоты въ современномъ бою, о важности воспитывать въ войскахъ наступательный духъ, о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты съ другими родами войскъ и т. д.; далѣе идутъ отдѣлы:

Права и обязанности различныхъ чиновъ полка относительно обученія и воспитанія подвѣдомственныхъ имъ лицъ.

Методы обученія въ общихъ чертахъ (курсы и программы обученія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ — теоретическія и практическія).

Передача воли начальниковъ (команды, приказанія, сигналы, условныя знаки).

Поведеніе начальниковъ въ мирное время и въ бою (забота о вліяніи на войска, предоставленіе самостоятельности подчиненнымъ и т. д.). Этимъ *введеніе* и заканчивается.

Первый отдѣлъ изъ вышеуказаннаго, о роли пѣхоты въ бою, разобранъ у насъ основательно въ новомъ Наставленіи для дѣйствій пѣхоты въ бою (изд. 1914 г.), только слѣдовало его редактировать по увѣреннѣе, такъ § 9 долженъ быть таковъ: «начальникъ, не выполнившій задачи, крайняя необходимость которой всѣмъ

⁵⁾ Въ нашихъ дисциплинарныхъ баталіонахъ, гдѣ все время занимались гимнастикой и сомкнутымъ строемъ, и тамъ съ нынѣшняго года перешли къ другой системѣ — раздѣлили заключенныхъ на разряды по поведенію и предоставляютъ каждому разряду постепенно все большія и большія удобства, а досугъ занимаютъ обученіемъ мастерству, напр., плетенію.

Въ строевыхъ частяхъ слѣдуетъ раздѣлить рядовыхъ по стрѣльбѣ, обученію и поведенію *на два класса*, предоставивъ льготы по призыву на повѣрочные шестинедѣльные сборы.

очевидна. подлежить смертной казни»⁶⁾; § 12—«не поддержавшій своихъ товарищей, когда имѣлась возможность, подлежить смертной казни».

Въ новомъ строевомъ уставѣ можно «введенія» и не имѣть, хотя извлеченіе о наградахъ и наказаніяхъ въ военное время помѣститъ не бесполезно въ началѣ любого строевого устава.

Объ обученіи пѣхоты мы имѣемъ особое Положеніе 1911 г., а о приемахъ воспитанія воинскихъ чиновъ придется создать инструкцію, подкрѣпленную примѣрами изъ жизни и съ *програмами изслѣдованія личности*, составленную опытными психологами и педагогами, примѣнительно къ требованіямъ, предъявляемымъ къ современному бойцу.

Отдѣлъ «О поведеніи начальниковъ въ бою» для насъ включить весьма полезно.

Одиночное обученіе.

Цѣль одиночной подготовки придать солдату смѣлый и молодцоватый видъ, выработать въ немъ полное повиновеніе начальнику и въ то же время увѣренность въ себѣ, ловкость движеній и умѣлое употребленіе оружія. Требуется вялаго человѣка, тяжкодума, разсѣяннаго, ненаблюдательнаго, лѣниваго, непредпріимчиваго, неаккуратнаго обратить въ живого, смѣлаго, наблюдательнаго, энергичнаго, аккуратнаго; требуется заинтересовать службой, а не отвратить отъ нея; требуется развить всѣ способности, а не одну память.

Средствами для вышесказаннаго служатъ одиночное строевое обученіе и одиночное обученіе разсыпному строю. Съ чего же начинать; обычно начинаютъ съ перваго.

Намъ пришлось разговаривать разъ съ однимъ старымъ ротнымъ командиромъ: «если вы хотите имѣть живого, незадерганнаго человѣка, не подпускайте на занятіяхъ первое время къ нему учителей, этихъ горе-педагоговъ, а занимайтесь сами. Начинайте сразу учить ихъ стрѣльбѣ, разсыпному строю и гимнастикѣ, но не требуйте отъ нихъ стойки, и официальныхъ отвѣтовъ—все это наладится само собой. Хуже всего то, если солдатъ забронированъ

⁶⁾ Командиру 23-го пѣх. полка (болгарскаго), штурмовавшему фортъ Айвасъ-Баба, на восточномъ секторѣ Адрианополя, было приказано всеми средствами воодушевить людей и пройти искусственныя препятствія, а за неисполненіе сего, напоминалось, что онъ подлежить смертной казни.

отъ васъ въ извѣстную форму—ничего вы исполнѣ не достигнете и близость его къ вамъ улетучится».

Тотъ ли или другой отдѣлъ одиночнаго обученія будетъ изучаться первымъ, это зависитъ отъ педагогическихъ способностей ротнаго командира, но каждый отдѣлъ долженъ быть составленъ по слѣдующей программѣ (объемъ требованій всѣмъ извѣстенъ):

1. *Цѣль обученія.*

2. *Аналогія* съ извѣстнымъ ранѣе солдату, видѣннымъ имъ, пережитымъ.

3. *Методы обученія.* Общій методъ—показъ ⁷⁾. Показъ траекторіи на стрѣльбѣ старослужащихъ, показъ разсыпного строя на старослужащихъ, показъ на картинѣ, показъ на экранѣ военнаго кинематографа, детальная разборка изучаемой вещи и т. д.

4. *Примѣрный ходъ обученія на основаніи даннаго метода.*

Стойка по всѣхъ уставахъ объясняется одинаково; скорость шага и размѣръ его также приблизительно одинаковы за исключеніемъ необыкновенныхъ ходоковъ—итальянскихъ берсаліеровъ. Но сильное подниманіе колѣнъ, преувеличенное вытягиваніе ноги и отбиваніе шага *запрещается* уставами Австріи, Франціи, Сербіи и Болгаріи.

Дѣйствіе оружіемъ.

Приемы для стрѣльбы.

Въ самыхъ пріемахъ для стрѣльбы существенной разницы въ уставахъ разныхъ государствъ нѣтъ (стрѣлокъ, напримѣръ, поворачивается въ польборота направо и отставляетъ правую ногу), но въ пріенахъ веденія огня есть существенныя различія.

Такъ, сначала командуютъ *прицѣль* (обычно въ бою его забываютъ ставить), затѣмъ указывается *цѣль*, общая *точка прицѣливанія* и *видъ огня*.

По французскому и болгарскому уставамъ это дѣлается такъ:

Н а ч а л ь н и к ъ .

С т р ѣ л к и .

1. 2.100 (примѣрно)	ставятъ прицѣль.
2. По колоннѣ (примѣрно), цѣлься туда то	вглядываются въ цѣль.
3. По столько-то патроновъ, начинай	открываютъ огонь.

Курокъ долженъ быть всегда поставленъ на предохранительный взводъ, безразлично—заряжена винтовка или нѣтъ, дабы приучить его ставить, иначе могутъ подстрѣлить при движеніи.

⁷⁾ Для полевой подготовки особый методъ, указанный въ соотвѣтствующей главѣ.

Стрѣльбу на ходу слѣдуетъ уничтожить, это анахронизмъ, особенно когда предполагаютъ ввести ручныя бомбы.

Приемы для носки винтовки.

На плечо. Въ однихъ государствахъ (Франція, Японія) ружье носится на правомъ плечѣ, въ другихъ (Сербія, Болгарія) на лѣвомъ, причемъ у сербовъ на нижнюю (пришивную) часть погона надѣтъ матерчатый валикъ для удобства носки винтовки. Надо приучить носить винтовку на обоихъ плечахъ.

Заграницей винтовку носятъ на плечѣ, только идя по городу, и то всегда (даже на церемониальномъ маршѣ) безъ примкнутыхъ штыковъ. На походѣ мы встрѣчали болгарскія и сербскія колонны всегда съ винтовками «на ремень». При переходѣ черезъ возвышенности такая колонна меньше выдаетъ себя, чѣмъ русскія войска со щетиною штыковъ. Съ введеніемъ у насъ новой автоматической винтовки съ примкнутымъ штыкомъ это слѣдовало бы принять во вниманіе, тѣмъ болѣе, что 10,5 сант. пушка тяжелой артилеріи бьетъ на 10—11 километровъ, а по опыту войны 1912 г. видимъ, какъ тяжелая артилерія сербовъ быстро и наравнѣ съ правой артилеріей выдвигалась впередъ.

Подъ Адрианополемъ обозы, шедшіе спокойно по Константинопольскому шоссе отъ Мустафа-Паши съ дистанціи 11 километровъ были обстрѣляны шрапнелью 10,5 сант. пушекъ.

На ремень. Вездѣ носятъ, какъ у насъ, только слѣдуетъ приучать—на обоихъ плечахъ.

На перевѣзъ. Носятъ въ правой, естественно опущенной рукѣ, дуломъ нѣсколько впередъ и вверхъ или впередъ и внизъ.

Приемы для отданія чести.

Приемъ на караулъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ Франція, Австрія, Сербія, Болгарія, Японія не существуетъ, а войска встрѣчаютъ начальника держа ружья у ноги. Надо сказать, что этотъ приемъ безусловно надо выбросить при отданіи чести *часовыми*—ихъ нельзя ничѣмъ отвлекать отъ несенія службы, тогда можно и безопасно требовать съ нихъ.

Приемъ по ефрейторски на караулъ должны бы изучать только части, которыя занимаютъ караулы во дворцахъ.

Замѣна вздваиванія рядовъ колонной по четыре.

Къ огорченію нашихъ нѣкоторыхъ ротныхъ командировъ приходится сказать, что въ иностранныхъ арміяхъ, даже въ герман-

ской, не существуетъ вздваиванія рядовъ, а вся рота дѣлится на четырехрядные отдѣленія (вѣрнѣе—звенья), которыя по извѣстной командѣ поворачиваются въ указанную сторону и выстраиваютъ свои отдѣленія.

По командѣ: *по четыре, напра-ВО* (налѣ-ВО)!

Каждая группа строится къ опредѣленной сторонѣ слѣдующимъ способомъ: первый (четвертый) № передней шеренги всякой группы поворачивается *направо* (налѣво); одновременно съ этимъ остальные нижніе чины обѣихъ шеренгъ поворачиваются полъоборотомъ направо (налѣво) и быстрымъ шагомъ идутъ на новую линію равенія, гдѣ и останавливаются (при движеніи—топчаты на мѣстѣ).

Къ сторонѣ фронта и на заднюю шеренгу построенія въ иностранныхъ уставахъ нѣтъ, такъ какъ надобности въ этомъ не имѣется. Однако можно и здѣсь имѣть такое построеніе, подавъ послѣ команды «по четыре направо (налѣво)» и соответствующаго построенія еще команду «направо», для поворота на заднюю шеренгу и «налѣво», для поворота къ сторонѣ фронта; при этомъ ряды окажутся взвоенными. Намъ приходилось лично командовать болгарской частью, и простота построеній по четыре, насъ сильно подкупала.

Отдѣленные командиры, стоявшіе въ развернутомъ строю, позади него, при поворотахъ оказываются на флангахъ и, какъ находящіеся внѣ строя, могутъ удобнѣе наблюдать за подчиненными. При такомъ построеніи общая длина колонны нѣсколько меньше, чѣмъ при вздваиваніи рядовъ.

Вообще надо сказать, что въ иностранныхъ арміяхъ стремятся *формой строя подчеркнуть значеніе начальника отдѣленія*—его ставятъ въ сомкнутыхъ строяхъ не въ общей шеренгѣ, а замыкающимъ позади, чтобы онъ видѣлъ всѣхъ своихъ людей. Авторитетъ начальника отдѣленія еще подымается вслѣдствіе уставнаго разрѣшенія—называть отдѣленіе не по номеру, а по фамиліи отдѣленнаго начальника.

Подготовка одиночнаго бойца, звена, отдѣленія, взвода.

Основы подготовки каждой изъ составныхъ частей роты слѣдующія:

1) *Подготавливаетъ бойцовъ тотъ начальникъ, который командуетъ извѣстной частью, какъ-то: звеномъ, отдѣленіемъ, взводомъ.*

Каждый изъ начальниковъ высшихъ степеней помогаетъ своими совѣтами, а взводный командиръ во всѣхъ случаяхъ отвѣчаетъ за подготовку элементовъ взвода.

Ротный командиръ дѣлаетъ смотръ тактической подготовки одиночныхъ людей, звеньевъ, отдѣленій, взводовъ по окончаніи подготовки ихъ. Такимъ образомъ, вводя отвѣтственность за обученіе подчиненныхъ, мы разовьемъ самостоятельность низшихъ начальниковъ.

2) *Каждую изъ составныхъ частей роты готовятъ сначала для самостоятельныхъ дѣйствій, какъ-то:*

При отсутствіи обозначеннаго противника, но съ указаніемъ мнѣмаго.

а) Развѣдать дорогу, какъ путь наступленія: отмѣтить ориентировочные знаки на перекресткахъ и развѣтвленіяхъ; при повѣркѣ задачи дѣлается испытаніе наблюдательности—разказать, кого встрѣтилъ на дорогѣ.

б) Развѣдать дорогу, какъ путь отступленія: отмѣтить ориентировочные знаки; порча дороги (мостовъ, полотна, устройство заваловъ, лѣснаго пожара).

в) Развѣдка мѣстныхъ предметовъ, въ цѣляхъ овладѣнія ими или обороны ихъ (подступы къ нимъ).

Съ обозначеннымъ противникомъ, внося въ занятія элементы наступленія—примѣненіе къ мѣстности, внезапная атака въ штыки, открытіе огня, преслѣдованіе.

а) Развѣдать мѣстные предметы—заняты ли они противникомъ.

б) Дозоръ для осмотра мѣстности въ сторожевомъ охраненіи.

в) Дозоръ походнаго охраненія (проходеніе лѣса, болота, осмотръ мѣстныхъ предметовъ; наблюденіе за противникомъ, отбитіе его огнемъ, наступленіе на дозоръ противника. Въ началѣ могутъ быть задачи: отыскать спрятавшихся одиночныхъ людей противника въ извѣстной полосѣ въ теченіе опредѣленнаго времени, примѣрно такого, чтобы скорость движенія дозоровъ была 3 версты, затѣмъ 4 и 5.

Съ обозначеннымъ противникомъ, внося элементы обороны.

а) Наблюдательный постъ, засада, отдѣльный полевой карауль, полевой карауль (помогаетъ сосѣдямъ огнемъ, наступленіемъ во флангъ противнику, оборона поста).

3) *По выполненіи предыдущей подготовки части, послѣдова-*

тельно сводятся для совместныхъ действий (звенья въ составѣ отдѣленій, отдѣленія въ составѣ взвода, взводы въ составѣ роты).

Здѣсь можно рѣшать задачи, руководствуясь примѣрами, изложенными у Леша. Целью ставится техника наступленія, техника веденія огня и послѣдовательнаго перенесенія его впередъ.

Здѣсь же создаются случайности (напримѣръ, огонь, появленіе непріятельской конницы, аэроплана и т. д.) и войска практикуются въ противодѣйствіи имъ.

Капитанъ А. Семеновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

